

АРАБСЬКЕ ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО В НАУКОВІЙ СПАДЩИНІ В. М. БЕЙЛІСА (до 90-річчя від дня народження)

Г. С. Асатрян

ТАЛАНТЛИВЫЙ ВОСТОКОВЕД ИЗ ЛУГАНСКА

Владимир Михайлович Бейлис принадлежит к тому поколению советских востоковедов, которые воплощали в себе лучшие традиции русской ориенталистики конца XIX – первой половины XX века. Они сумели сохранить преемственность в такой элитарной и комплексной (компаративной) науке, как классическое востоковедение. В. М. Бейлис вспоминал, что в числе его учителей были такие корифеи востоковедения, как А. Е. Крымский и Т. Г. Кезма.

Помню, во время встреч с В. М. Бейлисом на Бартольдовских чтениях в Подмоскowie в начале 80-х гг. прошлого века, а потом во время его недельного пребывания в 1984 г. в Тбилиси на защите диссертации его ученика С. А. Маркаряна, который в настоящее время является сотрудником нашей кафедры, тогда еще молодые научные сотрудники и аспиранты Г. Г. Берадзе, Г. Г. Жоржолиани, Н. Х. Геворкян и автор этих строк с неподдельным интересом слушали рассказы об Тауфике Гавриловиче Кезде (Товфик Жубрайль).

Владимир Михайлович с гордостью и нескрываемым пиететом неторопливо рассказывал эпизоды из своего общения с А. Е. Крымским и Т. Г. Кезмой.

Мы тогда интересовались, откуда у уже известного в Советском Союзе ученого из в общем-то провинциального с точки зрения уровня развития востоковедения Ворошиловграда (Луганска) такое прекрасное владение арабским и персидским языками. И В. М. Бейлис с гордостью утверждал, что своими знаниями он обязан прежде всего учителям (и в первую очередь Т. Г. Кезде), и считал, что в жизни ему весьма повезло в этом плане, а себя он с некоторой долей юношеского снобизма называл “провинциальным востоковедом”. А между тем мы знаем, что за консультациями и советами к нему обращались многие известные востоковеды из куда более престижных востоковедных центров в Москве и Ленинграде, Ташкенте и Ашхабаде, Баку и Махачкале, Ереване и Тбилиси. С большим уважением отзывался о глубине работ В. М. Бейлиса один из моих учителей, крупнейший армянский востоковед профессор А. Д. Папазян.

Значение научных исследований В. М. Бейлиса трудно переоценить. Он был прекрасным знатоком арабской средневековой поэзии, персидских сборников документов и источников о сельджукской государственности и своими публикациями работ чиновника из Байлакана и Гянджи Мас‘уда ибн Намдара [Бейлис 1970, 17–38; Бейлис 1974, 9, 12; Бейлис 1970а] фактически встал в один ряд с такими выдающимися представителями классического академического востоковедения, как В. М. Минорский и К. Каэн.

В административной и налоговой системе провинциального управления сельджукского периода до сих пор, несмотря на обилие исследований европейских авторов, многое остается невыясненным и требующим к себе дополнительного внимания ученых [Cahen 1958, 244; Минорский 1963, 21]. В весьма вычурной и сложной манере изложения (*садж*) в рифмованной прозе работ Мас‘уда ибн Намдара В. М. Бейлис буквально по крупницам собирал материал о политической структуре, особенностях управления государством, статусе и полномочиях чиновников, полномочиях *шихне*, *раисов* и *факихов*, *амидов* и *эмиров* [Бейлис 1970, 18–21; Бейлис 1974, 7–8].

Терминология произведений Мас‘уда ибн Намдара позволяет прояснить детали налоговой практики XI–XII вв., владельцев *икта* (*иктадаров*). В текстах Мас‘уда ибн Намдара горожане обозначены термином *амма* – “простонародье”, а амиров и раисов он вообще очень редко упоминал в своей работе. Из сочинений Мас‘уда ибн Намдара мы узнаем о социальном составе ремесленников города Байлакана – это *хаука* (ткачи), *асакифа* (сапожники), *сайадила* (аптекари), *ас-саббаг* (красильщики), *ад-даббаг* (дубильщики кожи), *ал-хаммар* (виноделы), *ал-хаззаф* (гончары), *ан-наджжар* (плотники), *ал-банна* (строители) [Бейлис 1970, 19].

К сожалению, Мас‘уд ибн Намдар не дает нам сведений об этническом составе населения Байлакана в начале XII века, но есть у него в тексте упоминание об армянах, что указывает нам на наличие армянского этнического элемента в числе жителей города, также как и в Шемахе, Шеки, Гяндже, по сообщениям армянских источников, какая-то часть жителей состояла из христиан-армян и иудеев, которые, кстати, также упоминаются в сочинениях Мас‘уда ибн Намдара. В одной из его речей, обращенной к горожанам Байлакана, он с возмущением протестует по поводу “*джизьи иудеев*” и “*бара’а армян*” – обвиняет горожан в том, что они уходят от истинной веры, предоставляя армянам льготы и привилегии, освобождая их от отдельных видов налогообложения [Бейлис 1970, 20; Бейлис 1970а, л. 218а–219а].

Скрупулезная работа над текстами позволяет В. М. Бейлису рассмотреть иногда такие детали и термины, мимо которых другие исследователи проходили без внимания. Это целиком относится к редким терминам “*хидма*” (служба) и “*хакк хидматин*” (право службы), которые упоминает Мас‘уд ибн Намдар [Бейлис 1970, 29; Бейлис 1970а, л. 11а–59а, 72а–242б, 218б; Сиасет-наме 1949, 334]. Обычно эти термины увязывались с релевантностью феодальной линии “вассал – сюзерен” и означали отношения подчинения, добровольное предложение служить вышестоящему чину – эмиру или султану [Минорский 1963, 60; Klausner 1973, 40–41; Lambton 1980, 20, 409]. Служба более могущественному чину считалась, как видно из текстов писем Мас‘уда ибн Намдара, и обязанностью, и правом подчиненного. Это правило действовало и в отношении условных держателей земельных владений – *икта*, которых звали *иктадарами* [Cahen 1958, 246; Klausner 1973, 121–123].

В блестящей статье В. М. Бейлиса о сатирической эпиграмме в период сельджуковского господства содержится перевод *касиды* Абу Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Хаббарийи об известном великом везире султанов “великих сельджукидов” Низам ал-Мульке:

Их шейх, глава их и господин
 Выжил из ума – клянусь жизнью – это застывший гипс.
 Он словно католикос с его жезлом,
 За которым прячется священник.

[Бейлис 1983, 62]

За что именно сановник государства сельджукидов удостоился сравнения с христианским католикосом, трудно определить, но прав В. М. Бейлис, когда говорит о внешнем сходстве скипетра везиров с жезлом католикоса.

Совершенно отдельная тема – это редактирование переводов различных источников, которые, как знаем, с величайшей ответственностью выполнял В. М. Бейлис. Это и переводы сочинений Шихаб ад-дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Али ибн Мухаммада ал-Мунши ан-Насави, Садр ад-дина Абу-л-Хасана Али ибн Абу-л-Фавариса Насира ибн Али ал-Хусайни, и многие другие арабские и персидские тексты, а также монографии ученых из различных республик бывшего Советского Союза. Много сил и времени отдал Владимир Михайлович и редактированию книги “Государство Хорезмшахов – Ануштегинидов. 1097–1231”, которая увидела свет в Москве в 1986 году.

Одна из последних работ В. М. Бейлиса – это перевод значительной части труда раннего арабского историка Халифы ибн Хайята ал-Усфури об арабо-хазарских войнах

VIII в., увидевшая свет в 2000 г. В этом исследовании он еще раз показал высокие профессиональные качества глубокого знатока арабского языка, прекрасное владение восточными (мусульманскими) источниками и свое собственное видение и интерпретацию истории Халифата, знание различных аспектов политической жизни средневекового Востока.

Не менее знаменательно буквально отеческое и деликатное отношение Владимира Михайловича к своим ученикам-аспирантам. Сотрудник нашей кафедры, его бывший аспирант, доцент С. А. Маркарян любит вспоминать о том, как внимателен был профессор Бейлис к своим ученикам, сколько сил, времени и внимания, помимо официально положенных часов и нагрузок, он уделял молодым. Возможно, у него было немного учеников, но и В. Г. Крюков, и Н. И. Сериков, и С. А. Маркарян, и З. А. Саидов являются достойным его вкладом в поступательное развитие востоковедной науки в постсоветском пространстве. Надо отметить и то обстоятельство, что В. М. Бейлис был очень разборчив с учениками и весьма строго подходил к их отбору в аспирантуру. Но уж если кто попадал к нему – “были по-настоящему счастливыми”, как высказался однажды по поводу работы с аспирантами В. М. Бейлиса крупнейший грузинский ученый, патриарх востоковедения профессор О. В. Цкитишвили.

Беззаветная преданность науке и истине, исключительное человеческое обаяние и широчайшая эрудиция, традиции, заложенные В. М. Бейлисом в подготовку своих учеников, глубокое владение источниковедческой базой средневековых мусульманских источников позволяют нам говорить о “школе В. М. Бейлиса” как заметном явлении нашей научной жизни. Мы храним самые теплые воспоминания о лучшем из “провинциальных востоковедов”, сделавшем на самом деле для развития советской ориенталистики несоизмеримо больше, чем некоторые представители титульных востоковедческих центров бывшего СССР.

ЛИТЕРАТУРА

Бейлис В. М. Из наблюдений над текстом и терминологией сборника рассказов, стихов и писем Мас'уда ибн Намдара (ок. 1111 г.) // **Письменные памятники Востока.** 1968. Ч. 1. Москва, 1970.

Бейлис В. М. **Мас'уд ибн Намдар. Сборник рассказов, писем и стихов.** Факсимиле текста. Изд., предисловие, коммент. и указатели В. М. Бейлиса. Москва, 1970а.

Бейлис В. М. Из наблюдений над текстом и терминологией сборника рассказов, стихов и писем Мас'уда ибн Намдара // **Письменные памятники Востока.** 1970. Ч. 2. Москва, 1974.

Бейлис В. М. Сатирическая эпиграмма в арабской поэзии периода сельджукского государства // **Ближневосточный сборник.** Тбилиси, 1983.

Минорский В. Ф. **История Ширвана и Дербенда.** Москва, 1963.

Снасет-наме. Книга о правлении вазира XI столетия Низам ал-Мулька. Перев., введен. и примеч. проф. Б. Н. Заходера. Москва – Ленинград, 1949.

Cahen Cl. Mouvements populaires et autonomisme urbain dans l'Asie musulmane du Moyen age // **Arabica,** 1958, v. V.

Klausner Carla L. **The Seljuk vezirat. A Study of Civil Administration. 1055–1194.** Harvard – Cambridge (Mass.), 1973.

Lambton A. K. S. **Theory and Medieval Persian Government.** Variorum reprints. Oxford, 1980.